

Содержание

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Потерянная душа</i>	7
<i>Глава 2. Брошенная душа</i>	25
<i>Глава 3. Непонятое сердце</i>	43
<i>Глава 4. Испуганное сердце</i>	61
<i>Первый отчет Проводника Душ</i>	83
<i>Глава 5. Мои сожаления</i>	87
<i>Глава 6. Мои печали</i>	107
<i>Глава 7. Заветный подарок</i>	133
<i>Глава 8. Прощальный подарок</i>	149
<i>Второй отчет Проводника Душ</i>	171
<i>Пора возвращаться</i>	177
<i>Послесловие автора</i>	189

Пролог

— Мы умерли?
— Возможно.

— С другой стороны, мы, как и прежде, дышим и даже вон сок пьем.

— Тогда не умерли.

— Но почему нас никто не видит и не слышит?

— Тогда умерли.

— Я же серьезно спрашиваю! Тебя совсем не волнует, что с нами случилось?

— А что толку от твоей суеты?

— Ладно, потом поговорим. Лучше пойдем посмотрим, что за стена отрезала нас от наших тел.

— Так вот же она, стена.

— Ну удружил! И что же теперь делать? У нас всего неделя.

— Когда настанет мой черед, я пойду за Проводником Душ... или как он там себя назвал...

— То есть... ты даже не попытаешься достучаться до своего тела?

Глава 1
Потерянная душа

В шесть утра она проснулась под знакомую мелодию будильника. Я столько раз говорила ей не ставить на него любимую музыку, но все без толку. Спустя десять секунд будильник замолк. Она встала с кровати, потянулась и включила на телефоне тему для медитации. Комната наполнилась шумом воды и пением птиц. Она глубоко вздохнула, села на пол и погрузилась в эту атмосферу. А вот я не могла думать ни о чем, кроме предстоящего экзамена. Спустя пять минут она встала и пошла в ванную. Дверь с шумом захлопнулась. Пока мое тело плескалось за стенкой, я сидела в пустой комнате.

— Ну хорошо, я допускаю, что растяжкой можно заниматься и без души. Но медитировать? — возмутилась я, глядя на жнеца смерти.

И про себя подумала: «Раз уж на нем нет традиционных одеяний, то хоть бы костюм надел, а не эти рваные джинсы и куртку. Но верх черный, значит, не совсем потерял совесть».

— Слушай, жнец смерти... — сказала я человеку, стоявшему у стены напротив.

Его внешность нельзя было назвать обычной: иссиня-бледная кожа, фиолетовые зрачки, кроваво-красные губы. От него веяло пронизывающим холодом. Он недовольно ответил:

— Сколько можно повторять, что я не жнец смерти? Мне казалось, ты сообразительнее, раз так хорошо учишься. А выходит, совершенно не понимаешь, что происходит.

В тот момент мне захотелось как бы случайно наступить ему на ногу, но я тотчас передумала. Чем дольше я пребывала в этой форме, тем меньше времени оставалось на возвращение в собственное тело.

Жнец смерти — или как он себя называл — подошел ко мне и сказал:

— Я Проводник Душ. Если кратко, то мы отслеживаем живые души, а не извещаем людей о смерти, как это делают жнецы.

Его длинные тонкие пальцы ткнули меня в лоб. Я отстранилась. Несмотря на то что разделение души и тела считается смертью, на самом деле все довольно абстрактно. Ведь никто до сих пор научно не доказал существование души.

Дверь в комнату открылась, и внутрь вошла до боли знакомая восемнадцатилетняя школьница. Она села перед зеркалом и начала сушить волосы, напевая себе под нос какие-то песни.

Допустим, душа покидает тело после смерти. Но как она может выйти из тела, которое сейчас на моих глазах сушит волосы, наносит на лицо тоник и лосьон? Получается, жива только моя плоть? Неужели я умерла и теперь останусь невидимой для всех?

Настоящий я

— Послушай, жрец или жнец, как там тебя? Разве такое возможно? Это ведь я сейчас сижу перед зеркалом.

У меня на глазах собиралась на учебу Хан Сури, ученица школы для девочек «Роза».

— Сказал же, я не жнец смерти. Значит, ты не умерла. Моя задача — отыскивать души вроде твоей, отделившиеся от тел, — объяснил он, и с его лица исчезла улыбка. — В последний раз говорю: я не жнец смерти, я Проводник Душ.

— Хорошо, хорошо, поняла, Проводник Душ. Но как я... то есть нет — она теперь будет жить?

Невообразимо! Называть себя «она»... Кто еще в мире может наблюдать за собой со стороны?

— Как будет жить... Просто продолжит существовать без души.

— Но как человек может быть без души? — вырвалось у меня.

Проводник лишь пожал плечами и спокойно сказал:

— Таких тел больше, чем ты думаешь.

Я ничего не ответила. Он погрузился в размышления:

— Люди без души, говоришь... Бездушный... Болеть всей душой. Как еще говорят? А... вкладывать душу. Но если душу так легко вложить, может, она вообще не нужна?

Эти выражения я слышала не впервые. Ими часто описывали вовлеченных или, наоборот, отрешенных людей. Говорят, мысли материальны, но

я никак не могла поверить, что тело может жить без души. Да и кто в такое поверит?

Я подошла к своему телу. Оно сидело перед зеркалом и собиралось в школу. Попытавшись положить руку на плечо, я лишь наткнулась на невидимую стену и с досады ударила по ней кулаками.

— Дура ты, Хан Сури! Притворяешься умной, оттого и привыкла все делать в одиночку. Почему ты не принимаешь свою душу обратно? Я же прямо здесь, как можно не замечать меня? Времени мало!

Я не могу вернуться в тело, потому что оно отвергает меня. Через три дня я вместе с Проводником покину этот мир, и Хан Сури навсегда лишится своей души. То, что поначалу казалось шуткой или каким-то недоразумением, скоро станет реальностью.

Глядя на свое тело, я сказала Проводнику Душ:

— Сейчас же выйдите из комнаты.

— Что? — переспросил он и заметно помрачнел.

Я повторила:

— Выйдите. Сейчас Сури будет переодеваться.

— А, извини. Ухожу.

Проводник Душ прошел через стену и исчез. Я, сама того не понимая, усмехнулась: «Она хочет есть, хочет посмотреть новый фильм, который вчера появился в прокате. Действительно ли ей подходят обновления?» Одна мысль о том, что я начинаю считать нас разными людьми, ужасала. Говорить о себе в третьем лице! Повернув голову, я взглянула на свое тело, которое надевало школьную форму.

— Да кто же из нас настоящая Хан Сури? Ты или я?

Настоящий я

Ответить и правда уже не так просто. Такому меня не учили ни в школе, ни дома, ни на дополнительных курсах. Как же вернуться в тело, которое отвергает собственную душу?..

За дверью послышался голос мамы:

— Сури, пора завтракать.

— Иду.

Сури, у которой осталось лишь тело, причесалась и вышла из комнаты. Даже без души она отлично справлялась. В течение последних трех дней эта девушка все так же вставала утром, делала зарядку, медитировала пять минут, умывалась и завтракала. В школе тоже ничего не изменилось. Сури, как всегда, внимательно слушала учителей, веселилась с друзьями и писала контрольные на отлично. Видя это, я даже начала сомневаться, действительно ли я душа Хан Сури или это какая-то ошибка. С душой или без, у нее, кажется, не было проблем.

— Ну как же так... Я ведь так старалась везде успевать... — сокрушалась я.

На глаза наворачивались слезы. Живи я иначе, может, было бы не так обидно. Мне всегда хотелось интересной жизни, получить хорошее образование. Я гордилась собой. Но, когда вдруг моя душа отделилась от тела, ничего не изменилось. Разве мама с папой не должны были почувствовать неладное, понять, что перед ними не их дочь? Тело Сури тоже не ощутило ничего нового. Душа человека очень похожа на старую шариковую ручку, лежащую в ящике: никто не заметит ее исчезновения. Она всего лишь мусор.

До меня донесся смех Сури и мамы.

— Нет, мама, не смейся. Твоя дочь лишилась души, — пробормотала я, наблюдая из-за приоткрытой двери.

На окнах появился иней. Казалось, скоро выпадет снег. Через три дня Рождество, и я покину этот мир вместе с Проводником Душ. Как будет жить тело Сури? Я стояла одна посреди пустой комнаты.

Я покинула свое тело в прошлое воскресенье. В тот день мы с друзьями договорились встретиться в популярном кафе, где работал один из лучших бариста в мире. Мне повезло, оно находилось в двадцати минутах езды от моего дома. И пусть пришлось бы выстоять часовую очередь — ради фотографии с потрясающим кофейным рисунком на пенке я была готова ждать сколько потребуется.

Изначально я заводила аккаунты в соцсетях, чтобы делиться моментами своей жизни — например, писать о захватывающих фильмах и книгах, выкладывать фотографии из путешествий с семьей. Но однажды мне стало неуютно, я поняла, что меняю свою жизнь ради текстов и картинок в сети: мой образ был слишком надуман, он показывал не только отличницу, но и вымышленную девушку с разными интересами и хобби.

«Год подходит к концу. Я старалась успеть и тут и там, но почему на душе так пусто? Как будто за это время ничего и не произошло».

Настоящий я

Я собиралась выйти из дома. Мама сидела на веранде и разговаривала сама с собой. Я никогда не вслушивалась в ее монологи, но отчего-то слова, сказанные в тот день, остались в моей памяти. Вы ведь тоже, бывало, не узнавали знакомый пейзаж? Как и я, не могли заснуть от сказанных кем-то слов? В такие моменты я чувствовала себя опустошенной, словно внутри зияла дыра. Я покачала головой и решила, что сентиментальность во мне проснулась из-за Рождества и окончания года. До того дня я даже представить себе не могла, что случится в следующие полчаса.

Водитель автобуса резко повернул, чтобы не столкнуться с выехавшим из ниоткуда мотоциклистом, и врезался в дерево. Люди в салоне не удержали равновесие, и я вместе со всеми упала на пол. Это последнее, что я помню.

Пришла в сознание только в больнице и сразу же увидела плачущую маму. Рядом с ней стоял отец, от волнения он развязал галстук.

— Мам, все в порядке. Не плачь.

Однако мне ответила не она, а какой-то странный голос:

— Ну и денек сегодня! Ты уже вторая.

Я повернула голову и увидела мужчину. Он прислонился к стене, его лицо скрывал черный капюшон куртки. Незнакомец ухмыльнулся, снял капюшон, и фиолетовые глаза сверкнули под светом больничных ламп.

— Через неделю Рождество. Если будешь хорошо себя вести, получишь подарок. — Его белое как

снег лицо приблизилось ко мне. — Давай же, вставай. Твое тело тоже скоро очнется.

В его голосе звучала какая-то непреодолимая сила. Сама того не подозревая, я поднялась на больничной койке. Тело будто стало в разы легче.

— Мама, а кто это?

Она не ответила, лишь смотрела на койку и плакала. «Что-то здесь не так», — пронеслось у меня в голове. Как только я обернулась, дыхание перехватило: на постели, казалось, лежало мое бездыханное тело.

— Что ты там копаешься? Вставай скорее, — приказал голос незнакомца.

Ничего не понимая, я послушалась и, заикаясь от страха, спросила:

— Я... умерла?

В ответ незнакомец лишь пожал плечами.

— Нет, нет! Я всего лишь упала в автобусе. Так не бывает, я не попала под колеса, а всего лишь упала! От такого не умирают.

И вдруг схватила незнакомца за подол куртки. У меня еще так много дел! Умирать, когда тебе всего восемнадцать, несправедливо!

— Я ведь не умерла, да? Что со мной происходит? Ответьте! — Я не отпускала его, из глаз полились слезы.

Отчаяние охватило меня, будто моя жизнь зависла от этого человека.

— Все верно, пока ты не умерла.

Наверняка это ночной кошмар, проснусь — и все вернется на круги своя. Неожиданно сзади послышались всхлипы:

Настоящий я

— Сури, ты меня слышишь? Сури, это мама...

Я медленно обернулась. Я, то есть мое тело, проснулась. Незнакомец продолжил:

— Ты не совсем мертва, просто душа отделилась от тела.

Не переставая плакать, мама крепко обняла меня.

Незнакомец выразился не совсем точно: моя душа исчезла, осталось только тело. Я смотрела в пустые глаза тела Сури.

Лучи зимнего солнца озарили весь класс. Кто-то делал пометки в учебнике, кто-то рисовал. Внутри стоял тяжелый, как будто пыльный воздух.

— Проводник Душ, а вы не пытаетесь меня обмануть, чтобы забрать с собой? Как мое тело может отвергать собственную душу и ставить эту невидимую стену?

— Границу.

— Какая разница, стена или граница? — Я недовольно надула губы.

Покачав указательным пальцем, Проводник Душ ответил:

— Это совершенно разные вещи. Стена преграждает дорогу, а понятие границы существует в буддизме.

Я посмотрела на него с непониманием.

— В буддизме границы называют «сима». Они очерчивают пространство, внутри которого не может быть ничего противоречащего учению Будды.

В ответ я лишь хлопала глазами. Со стеной все ясно, однако я никак не могла взять в толк, какое отношение она имеет ко мне.

— И что это значит? Мое тело тоже создало вокруг себя границу?

— Нечего размышлять о том, чего не знаешь...
Надо принять, что твое тело отторгает тебя.

— Как такое может быть?.. — вырвалось у меня.

На протяжении восемнадцати лет я была Сури. Я знала себя лучше, чем кто-либо. Как мое тело могло не принять собственную душу?

Я посмотрела на Хан Сури, которая в тот момент что-то писала в тетради.

— Тогда что такое душа?

Хоть душа и покинула тело Сури, ее жизнь не изменилась: она все так же прилежно училась и готовилась к экзаменам, проводила время с друзьями. Видя это, я задавалась вопросом: «Тело все так же выставляет невидимые границы. Насколько тогда мне вообще нужна душа?»

— О чем задумалась? — неопределенно спросил Проводник Душ, будто он спрашивал о существовании Бога или рождении Вселенной.

— Никогда раньше не размышляла о душе. Я знала, что она и есть сама жизнь, ведь только с ней человек может существовать. Но вот я отделилась от тела и теперь не понимаю, насколько душа вообще нужна. Тело отлично справляется и без нее.

Никто в классе не слышал меня с Проводником Душ. Тело Сури тоже. Я стала невидимкой, все вокруг сделалось странным. В то же время мне было одиноко.

Проводник Душ коснулся одного из учеников. Тот вздрогнул, будто по его телу пробежал холодок. Проводник обернулся и с улыбкой сказал мне:

— Душу действительно можно почувствовать: она укрепляет тело.

— Но как заставить тело почувствовать душу? Что мне нужно сделать, чтобы меня наконец заметили?

Вместо того чтобы ответить, Проводник Душ направился к столу учителя, громко и тяжело ступая. Школьники, мимо которых он проходил, ежились от холода. Одни снимали со спинок стульев куртки и укутались в них, другие проверили, закрыто ли окно в кабинете. Внезапно я задумалась: «Интересно, есть ли души у них? Может быть, кто-то тоже потерял свою и осталось лишь тело?»

— Отопление сломалось, что ли? Да нет вроде бы. Ребята, никто не оставил окно открытым? Почему так резко похолодало? — спросил преподаватель английского языка, оторвавшись от перевода.

Я посмотрела на Проводника Душ, стоявшего рядом с учителем. Хотя никто в классе не мог его видеть и слышать, все чувствовали его леденящее присутствие. Интересно, мы раньше уже встречались, до того, как я отделилась от тела?